

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАНЯТОСТИ В МАЛОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ [1]

Козлова О.А., Тоскунина В.Э., Шеломенцев А.Г., Кармакулова А.В., Воронина Л.В.

PROSPECTS FOR EMPLOYMENT IN SMALL BUSINESS NORTHERN REGIONS OF RUSSIA [1]

Kozlova O. A., Toskunina V. E., Shelomentsev A.G., Karmakulova A. V., Voronin L. V.

Статья посвящена оценке перспектив занятости в малом предпринимательстве северных регионов России. Показано место малого предпринимательства в социально-экономическом развитии северных регионов, отражены специфические проблемы малого бизнеса на Севере. Авторами предложены три блока показателей состояния занятости в малом предпринимательстве, исходя из роли малого бизнеса в социально-экономическом развитии региона. На основании рейтинга северных регионов по показателям состояния занятости в малом предпринимательстве был рассчитан интегральный показатель состояния занятости в сфере малого бизнеса. При помощи метода равных интервалов субъекты Севера России были разделены на три группы с различным состоянием занятости в малом предпринимательстве. Для регионов Севера с неудовлетворительным состоянием занятости разработан ряд рекомендаций, направленных на решение существующих проблем.

The article is devoted to assessing the prospects of employment in small business northern regions of Russia. The place of small business in the socio-economic development of the northern regions, reflected the specific problems of small business in the North. The authors suggest three sets of indicators of employment in small business, based on the role of small business in the socio-economic development of the region. Based on the rating of the northern regions of the state in terms of employment in small business was calculated integral indicator of the state of employment in small businesses. Using the method of equal intervals, the subjects of the Russian North were divided into three groups with different state of employment in small business. For the regions of the North with the poor condition of employment a number of recommendations to address the problems.

Ключевые слова: занятость населения, малое предпринимательство, северные регионы России.

Keywords: employment, small business, the northern regions of Russia.

Территория Севера представляет собой мощный производственный, экспортный и финансовый потенциал государства: здесь производится более 20% суммарного ВРП страны, обеспечивается около 70% внешнеторговых валютных доходов и 37,5% всех поступлений в бюджетную систему России. В настоящее время к регионам Севера, территория которых полностью расположена в его границах, относится 12 субъектов Российской Федерации: Республики Коми, Карелия, Саха (Якутия), Тыва; Архангельская (включая Ненецкий автономный округ), Мурманская, Магаданская и Сахалинская области; Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа и Камчатский край. Общая их площадь составляет 7,6 млн. км², что соответствует 44,5% площади всей Российской Федерации [1]. Имея значительные размеры территории Севера, его внушительный

вклад в ВРП страны, а также стратегические геополитические интересы России в Арктике, государство самым непосредственным образом заинтересовано в стимулировании социально-экономического развития северных территорий, одним из направлений которого должны стать поддержка и развитие малого предпринимательства.

Как показывает международный опыт, малый бизнес оказывает позитивное влияние на рынок труда путем создания новых рабочих мест, способствует преодолению монополизма и развитию конкуренции, формирует значительную часть доходов бюджетов за счет поступления налогов и иных платежей. Малые предприятия отличаются высокой степенью мобильности и гибкости, которые определяют их приспособленность к меняющимся экономическим условиям, особенно важную в период кризисных явлений и экономического спада. Кроме того, малый бизнес способствует ослаблению присущей рыночной экономике тенденции к социальной дифференциации, являясь основой формирования «среднего класса».

Для северных регионов России развитие малого предпринимательства имеет большое значение в нивелировании негативного воздействия факторов северности, среди которых периферийность положения, природно-ресурсная ориентация региональных хозяйственных комплексов [2], высокая доля коренных малочисленных народов (этничность) [3].

Периферийность положения северных регионов обуславливает оторванность части населения, проживающей преимущественно в сельской местности, от основных административных центров. С этим связано возникновение ряда трудностей, в числе которых зависимость населения от поставок большинства товаров и сельская безработица. Решить эти проблемы способно развитие на территории предпринимательской инициативы. Созданные малые предприятия могут помочь в обеспечении местного населения как рабочими местами, так и необходимыми товарами.

Природно-ресурсная ориентация региональных хозяйственных комплексов определяет преимущественное развитие на территории Севера добывающих отраслей, в которых преобладает спрос на «мужские профессии». Так как более 60% малых предприятий осуществляют свою деятельность в сфере услуг и розничной торговле (по состоянию на 01.01.2012 г. [4]), то меры по развитию малого бизнеса можно рассматривать в качестве методов борьбы со структурным «перекосом» экономики северных регионов в сторону добывающих отраслей и проблемой недоиспользования женского труда.

Другим фактором северности является **этничность**: в 2010 году 55% численности коренных малочисленных народов России проживало на территории северных регионов [5]. «Проводившаяся в советские времена политика интенсивного включения народов Севера в экономическую жизнь страны, перевода кочевого населения на оседлость (что, по существу, разделило семьи оленеводов,

«оторвав» детей от усвоения знаний отцов и дедов) привела к разрушению традиционного национального хозяйственного комплекса как основы жизнедеятельности северных этносов. Неблагоприятное воздействие оказало и одностороннее промышленное освоение районов Севера, не учитывавшее ни особенности проживания аборигенов, ни их потребности к саморазвитию, ни уникальности экологического равновесия этих территорий» [6]. Поэтому стимулирование развития малого предпринимательства в традиционном хозяйстве может помочь в решении проблем коренных малочисленных народов Севера: сохранить их национальное своеобразие, предотвратить разрушение среды обитания, повысить уровень жизни.

Влияние факторов северности обуславливает возникновение ряда *специфических проблем малого предпринимательства в северных регионах России*, среди которых следует отметить:

1. *Проблемы, связанные с высокой степенью периферийности и суровыми климатическими условиями северных территорий.* Развитие малого бизнеса на Севере сдерживается отсутствием дорог, затрудняющим доступ к сырью и вывоз готовой продукции, а также повышенным объемом потребления энергетических ресурсов из-за продолжительного периода с отрицательными температурами воздуха и короткого светового дня в зимнее время года. Это приводит к увеличению издержек, удорожанию производимых товаров и оказываемых услуг и, как следствие, снижению конкурентоспособности малых предприятий Севера.

2. *Проблема нехватки квалифицированных кадров,* обостряющаяся вследствие низкой транспортной доступности территории Севера и невозможности маятниковых миграций специалистов, проживающих преимущественно в региональных центрах. Низкая конкурентоспособность заработной платы по сравнению с добывающими отраслями экономики также препятствует привлечению квалифицированных специалистов на предприятия малого бизнеса.

3. *Практически полное отсутствие в сфере малого предпринимательства системы гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.* Большинство занятых на малых предприятиях северных регионов лишены права на повышающий районный коэффициент к заработной плате, предоставление дополнительного оплачиваемого отпуска, компенсацию расходов на оплату стоимости проезда к месту отпуска и т.д., что негативным образом сказывается на качестве рабочих мест, предоставляемых малым бизнесом, и социальной защищенности работников.

Таким образом, серьезные проблемы малого предпринимательства в регионах Севера России сосредоточены именно в сфере занятости, что определило рост внимания к данным вопросам и необходимость их комплексного анализа. Исходя из роли малого бизнеса для социально-

экономического развития региона, анализ состояния занятости в сфере малого предпринимательства логично производить по трем блокам показателей, представленных на рисунке 1.

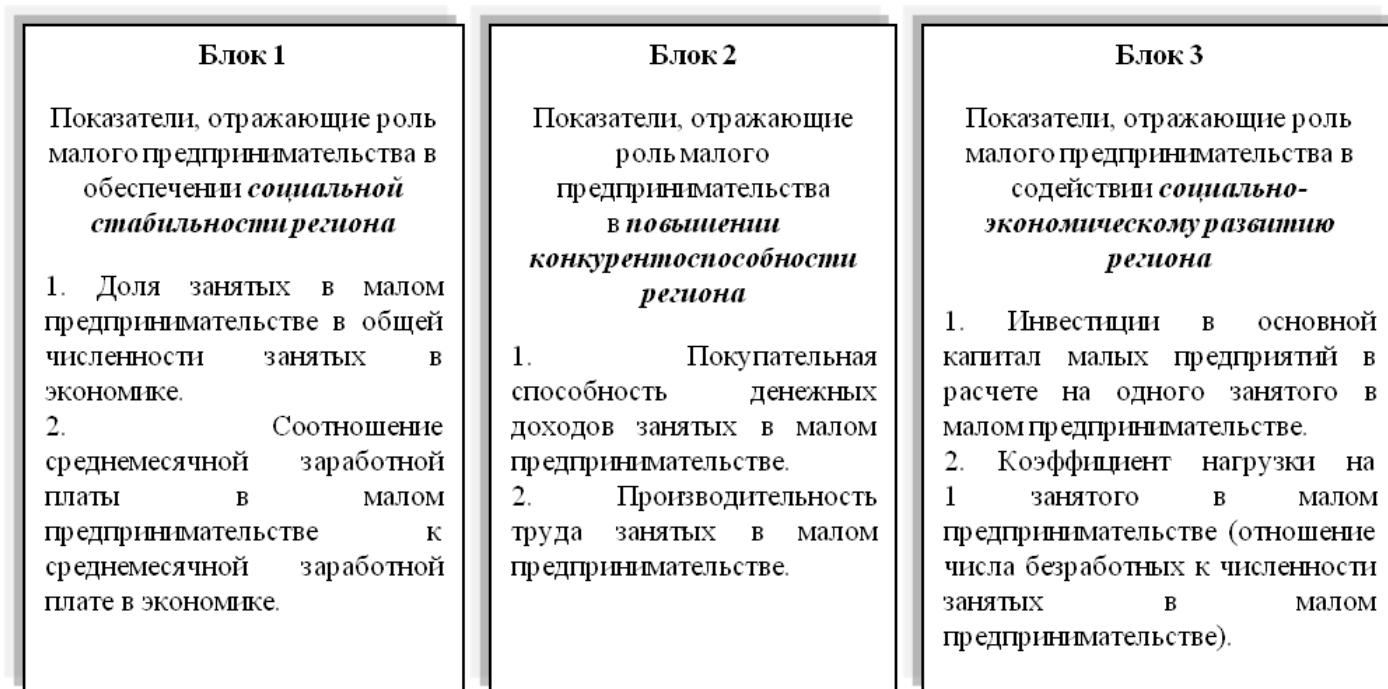

Рис.1. Система показателей состояния занятости в сфере малого предпринимательства региона

Регионы Севера России были проранжированы по каждому показателю состояния занятости в сфере малого предпринимательства, в результате чего им были присвоены места в рейтинге - с первого по двенадцатое (таблица 1). Для обеспечения достоверности выводов в качестве критерия для сравнений в таблице были приведены среднероссийские значения по всем показателям.

Среди северных регионов лидерами по первому показателю («Доля занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятых в экономике») стали три субъекта Дальнего Востока и Республики Карелия. Их значения не только сопоставимы (Камчатский край), но в ряде случаев заметно превосходят среднероссийские (Сахалинская область, Республика Карелия). Среди аутсайдеров необходимо выделить Республику Тыва и Чукотский автономный округ, показатели которых оказались в 2-3 раза ниже, чем в среднем по России. Следует отметить, что в развитых странах малый бизнес обеспечивает рабочими местами около половины всего занятого в экономике населения. Так, в США в 2009 году на малых предприятиях трудилось более 50% занятых, в Германии – более 40% [8, 9]. В некоторых северных регионах России этот показатель в 2011 году составил менее 10%, что ставит рост численности занятого на малых предприятиях населения в ряд стратегических целей и задач развития малого бизнеса на региональном уровне.

Таблица 1

Сводная таблица показателей состояния занятости в малом предпринимательстве в 2011 году

Регионы	Блок 1				Блок 2				Блок 3			
	Доля занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятых в экономике, %		Соотношение среднемесячной заработной платы в малом предпринимательстве к среднемесячной заработной плате в экономике		Покупательная способность денежных доходов занятых в малом предпринимательстве, ПИ		Производительность труда занятых в малом предпринимательстве, тыс.руб./чел.		Инвестиции в основной капитал малых предприятий в расчете на одного занятого в малом предпринимательстве, тыс.руб./чел		Коэффициент нагрузки на 1 занятого в малом предпринимательстве	
	Значение	Рейтинг	Значение	Рейтинг	Значение	Рейтинг	Значение	Рейтинг	Значение	Рейтинг	Значение	Рейтинг
Республика Карелия	16,5	2	0,567	3	1,8	8	1245,0	11	25,0	7	0,6	7
Республика Коми	12,4	7	0,530	8	1,9	6	1525,9	8	37,1	4	0,7	8
Архангельская область (включая НАО)	13,1	6	0,546	5	1,7	9	1445,6	10	9,7	12	0,5	2
Мурманская область	9,4	9	0,540	6	1,9	6	2227,6	2	12,5	11	1,0	10
Ханты-Мансийский АО	13,8	5	0,823	1	3,9	1	2211,6	3	14,2	9	0,5	2
Ямало-Ненецкий АО	8,0	10	0,449	12	2,4	2	2302,8	1	101,1	1	0,5	2
Республика Тыва	6,4	11	0,521	9	1,6	12	774,6	12	67,7	3	3,5	12
Республика Саха	11,5	8	0,532	7	1,7	9	1513,7	9	25,5	6	0,8	9
Камчатский край	14,5	4	0,567	3	1,7	9	2002,6	6	98,8	2	0,5	2
Магаданская область	15,2	3	0,570	2	2,3	3	2126,8	4	34,3	5	0,3	1
Сахалинская область	18,6	1	0,519	10	2,1	5	1810,5	7	17,3	8	0,5	2
Чукотский АО	5,1	12	0,518	11	2,2	4	2018,1	5	13,3	10	1,1	11
Россия	14,6		0,590		2,2		1807,1		41,7		0,5	

Примечание. Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики и Единой межведомственной информационно-статистической системы [4, 5].

Важнейшими индикаторами состояния занятости служат показатели, характеризующие ситуацию с трудовыми доходами, основную часть которых составляет оплата труда. По показателю «Соотношение среднемесячной заработной платы в малом предпринимательстве к среднемесячной заработной плате в экономике» лидирующую позицию в рейтинге со значительным отрывом занял Ханты-Мансийский автономный округ. Остальные регионы Севера показали, значения близкие к среднероссийским, за исключением Ямало-Ненецкого автономного округа, в котором среднемесячная заработная плата в малом предпринимательстве оказалась более чем в 2 раза ниже среднемесячной зарплаты в экономике округа.

Таким образом, по первому блоку показателей в тройку лидеров вошли Республика Карелия, Магаданская область и Ханты-Мансийский автономный округ. Их значения позволяют говорить, что малое предпринимательство в этих регионах играет значительную роль в обеспечении социальной стабильности. Аутсайдерами по первым двум показателям состояния занятости в сфере малого

предпринимательства стали Республика Тыва, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В среднем их отставание от лидирующих регионов было 2-3 - кратным.

В то же время по покупательной способности денежных доходов занятых в малом предпринимательстве Ямало-Ненецкий автономный округ занял 2 место в рейтинге, показав результаты выше среднероссийских. Лидером с заметным отрывом снова стал Ханты-Мансийский автономный округ, среди «аутсайдеров» оказались Республики Тыва, Саха, Карелия, Коми, Камчатский край, Архангельская и Мурманская области (менее двух прожиточных минимума). «Согласно исследованиям Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ), критерием определения нижней черты материального благополучия считается размер среднедушевых доходов населения не менее 2,5 прожиточных минимума» [10]. Таким образом, лишь Ханты-Мансийский автономный округ успешно преодолел эту границу.

При анализе показателей, характеризующих ситуацию с трудовыми доходами, следует учитывать, что многие занятые в малом предпринимательстве получают заработную плату «в конвертах», что не может быть отражено в статистике. По данным опросов «Деловой России», от уплаты налогов на зарплату сегодня уклоняются почти 40% малых и средних бизнесменов [11]. Но «серая» зарплата крайне негативно сказывается на положении работника, ущемляя его в правах: оплате больничного листа, получении достойной пенсии, возможности взять ипотечный или иной кредит, где требуется предоставление официальной справки с работы и т.д.

Одним из главных показателей не только состояния занятости, но и эффективности производства является производительность труда. В тройку лидеров по данному показателю попали Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, а также Мурманская область. В группу «аутсайдеров» вошли три региона Европейского Севера (Республики Карелия, Коми и Архангельская область) и Республика Саха. Крайне низкое значение производительности труда занятых в малом предпринимательстве продемонстрировала Республика Тыва, чей результат оказался в 3 раза ниже регионов-лидеров.

По второму блоку показателей лидерами стали Ханты-Мансийский автономный округ, Магаданская область и Ямало-Ненецкий автономный округ, несмотря на значительное отставание последнего по первым двум показателям состояния занятости в сфере малого предпринимательства. В группу аутсайдеров вошли Архангельская область, Республики Саха, Карелия и Тыва. Необходимо отметить, что Республика Тыва заняла последние места по обоим показателям второго блока, что может говорить о незначительной роли малого предпринимательства в обеспечении конкурентоспособности данного региона.

Важным показателем состояния занятости в малом бизнесе является «Инвестиции в основной капитал малых предприятий в расчете на одного занятого в малом предпринимательстве». За счет вложения средств в основной капитал малых предприятий происходит строительство и реконструкция зданий, закупка нового оборудования, обучение сотрудников, разработка и внедрение новых технологий производства, что ведет к улучшению условий труда, увеличению предоставляемых рабочих мест, и, как следствие, к сокращению безработицы. В трех северных регионах (Ямало-Ненецкий автономный округ, Камчатский край и Республика Тыва), образовавших группу лидеров, инвестиции в основной капитал в расчете на одного занятого в малом предпринимательстве в 2-3 раза превысили среднероссийские значения. Несмотря на это, эффективность использования инвестиций, например в Республике Тыва, можно поставить под сомнение, так как анализ оставшихся пяти показателей выявил значительное отставание республики от усредненных российских значений.

По показателю «Коэффициент нагрузки на 1 занятого в малом предпринимательстве» в лидеры вышли Магаданская, Сахалинская, Архангельская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа и Камчатский край. Явным аутсайдером со значительным отставанием от лидеров стала Республика Тыва. Следует отметить, что почти во всех оставшихся регионах на каждого занятого в малом бизнесе приходится один безработный, что, в целом, не может быть оценено как положительный результат.

Таким образом, по третьему блоку показателей состояния занятости в сфере малого предпринимательства в лидирующую группу вошли Ямало-Ненецкий автономный округ, Камчатский край и Магаданская область, что позволяет говорить о достаточно высоком вкладе малого бизнеса в социально-экономическое развитие этих регионов.

После ранжирования субъектам Севера России по каждому показателю состояния занятости в малом предпринимательстве были присвоены баллы: за первое место регион получал 12 баллов, за последнее – 1 балл. В результате суммирования баллов для каждого региона был определен интегральный показатель состояния занятости. Далее при помощи метода равных интервалов 12 регионов Севера были разделены на три группы: с удовлетворительным (от 19 до 33 баллов), слабоудовлетворительным (от 34 до 47 баллов) и неудовлетворительным (от 48 до 60 баллов) состоянием занятости в сфере малого бизнеса (рис. 2).

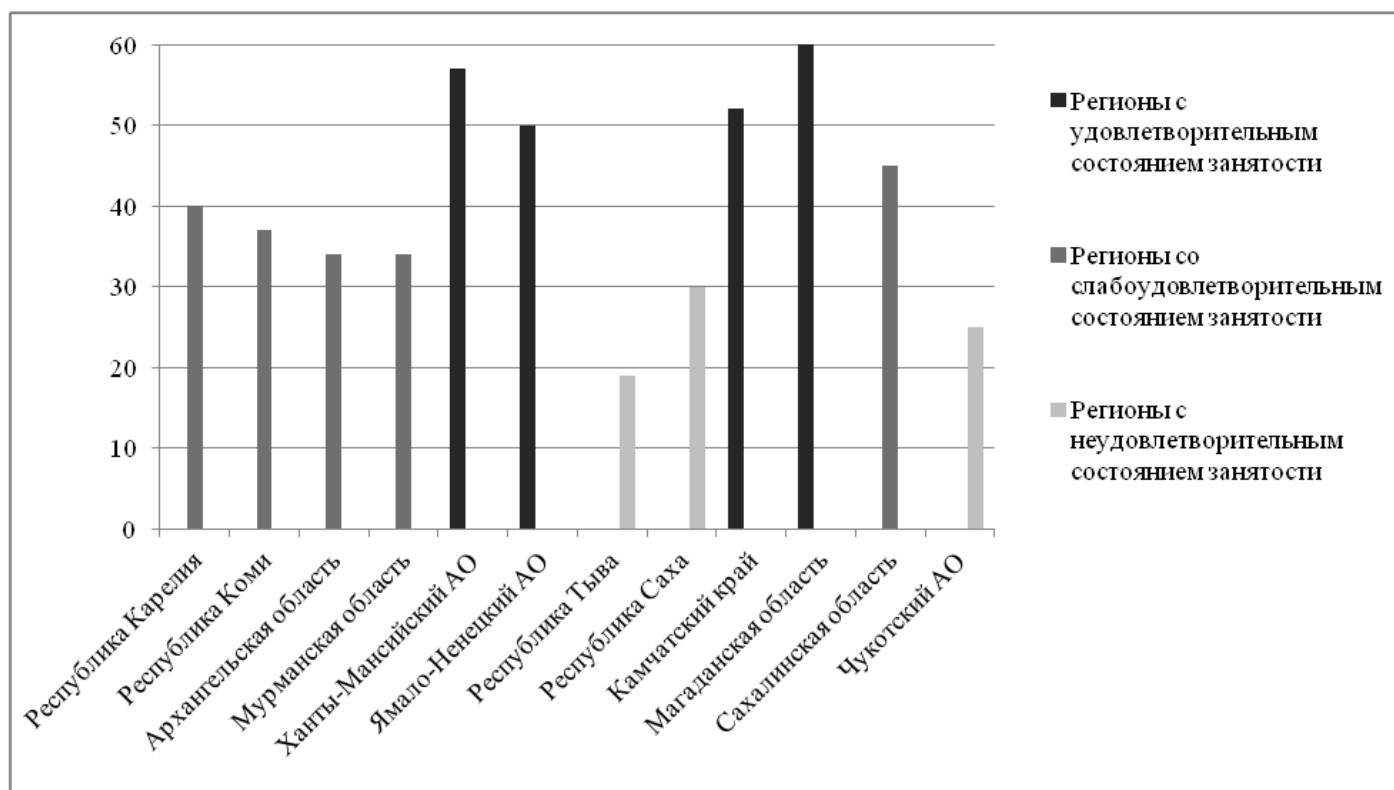

Рис.2. Интегральный показатель состояния занятости в сфере малого предпринимательства северных регионов России, в баллах

Анализ рисунка 2 позволяет сделать вывод о том, что удовлетворительным состоянием занятости в сфере малого предпринимательства характеризуются два региона Дальневосточного федерального округа (Магаданская область и Камчатский край), а также Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Явными аутсайдерами среди исследуемых северных регионов стали Республика Тыва (несмотря на высокий вклад инвестиций в основной капитал малых предприятий), Чукотский автономный округ и Республика Саха, чуть лучше обстоит ситуация в Архангельской, Мурманской областях, Республиках Коми и Карелия, Сахалинской области. Таким образом, для большинства северных регионов (8 из 12) состояние занятости в малом предпринимательстве можно оценить как неудовлетворительное и слабоудовлетворительное.

Предложенное разделение субъектов Севера на группы позволяет разработать рекомендации для регионов, характеризующихся сходным состоянием занятости в сфере малого бизнеса.

Для решения существующих проблем в регионах Севера с неудовлетворительным и слабоудовлетворительным состоянием занятости в малом предпринимательстве, на наш взгляд, необходимо:

1. Повышение официальной заработной платы работников малых предприятий до уровня средней заработной платы работников соответствующего региона.

Из-за низкого уровня официальной заработной платы в малом бизнесе, характерного практически для всех северных регионов, малые предприятия проигрывают предприятиям добывающей промышленности в привлечении квалифицированных специалистов и уровне материальной мотивации персонала. Это не позволяет обеспечить справедливого стимулирующего воздействия заработной платы в малом предпринимательстве, препятствует становлению инновационной экономики, способствуя сохранению ее сырьевой ориентированности.

2. Совершенствование системы гарантий и компенсаций для занятых в сфере малого предпринимательства в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Законодательно закрепленная государством система гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (повышающий районный коэффициент к заработной плате, предоставление дополнительного оплачиваемого отпуска, компенсацию расходов на оплату стоимости проезда к месту отпуска и т.д.), практически не распространяется на субъекты малого бизнеса. Это снижает социальную защищенность занятых на малых предприятиях по сравнению с организациями бюджетной сферы и крупными промышленными предприятиями.

3. Увеличение инвестиций в основной капитал малых предприятий Севера.

Как видно из таблицы 1, только в трех из двенадцати северных регионов объем инвестиций в основной капитал малых предприятий в расчете на одного занятого превысил среднероссийские значения. С учетом инфраструктурных проблем, с которыми сталкиваются предприятия малого бизнеса на Севере, объем инвестиций в основной капитал должен быть значительно увеличен. Это способствует модернизации основных фондов малых предприятий, улучшению условий труда, созданию новых рабочих мест, снижению безработицы.

4. Создание системы переподготовки и повышения квалификации работников малых предприятий северных регионов с помощью развития сети ресурсных центров.

Ресурсные центры, выступающие в качестве учреждений профессионального и дополнительного образования и обеспечивающие доступ к материально-техническим, научно-методическим, информационным и иным ресурсам, должны быть равномерно распределены по территории северных регионов. В настоящее время из-за высокой степени периферийности территории Севера малые предприятия, удаленные от региональных центров, сталкиваются с проблемами нехватки

специалистов и информационных ресурсов. Создание сети подобных центров поможет в решении обозначенных проблем.

Как показывает опыт зарубежных стран, будущее в обеспечении занятости населения за малым бизнесом, поэтому численность трудящихся на малых предприятиях в России и ее регионах, вероятней всего, будет расти. Это ставит решение проблем в сфере занятости населения на малых предприятиях в число наиболее важных задач. Реализация предложенных мер в северных регионах России позволит привлечь на малые предприятия квалифицированных специалистов, обеспечит достойный уровень оплаты труда, повысит мотивацию, что будет способствовать росту производительности труда, а значит, и повышению эффективности производства. Таким образом, решение проблемных вопросов в сфере занятости населения на малых предприятиях будет способствовать развитию самого малого предпринимательства в регионах Севера, а значит, ускорит их переход от сырьевой экономики к экономике инновационного типа.

Список литературы:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат.сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
2. Губина О.В., Проворова А.А. Формирование региональной социально-экономической политики в условиях Севера // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. - №39. – С. 9-18.
3. Лаженцев В.Н. Опыт комплексного исследования проблем территориального развития. – Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2003. – 192 с.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (Дата обращения: 30.01.2013).
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (Дата обращения: 30.01.2013).
6. Калашникова И., Недохлебова Е. Коренные малочисленные народы российского Дальнего Востока: повышение уровня жизни на основе реформирования модели занятости // Человек и труд. - 2003. - №5. - С. 16-18.
7. Предпринимательский климат в России: Индекс Опоры – 2012. – М: StrategyPartners, Евразийский институт конкурентоспособности, 2012. – 159 с.
8. The Small Business Economy: A Report to the President / U.S. Small Business Administration (SBA). - Washington: United States Government Printing Office, 2010. – 176 p.
9. Söllner R. Ausgewählte Ergebnisse für kleine und mittlere Unternehmen in Deutschland 2009 // Statistisches Bundesamt: Wirtschaft und Statistik. – Wiesbaden: 2011. – S. 1086-1096.
10. Козлова О.А. Занятость населения индустриального региона: проблемы теории и практики регулирования. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 244 с.
11. Зыкова Т. Серая зарплата // Российская газета. - №5806. – 2012. – С. 1.

Literature:

1. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2011: The stat.sb. / Rosstat. - M., 2011. - 990 p.
2. Gubina O. V. , Provorova A. A. Formation of regional socio-economic policies in the North / / Regional Economics: Theory and Practice. - 2011. - № 39. - S. 9-18.

3. Lazhentsev V. N. Experience of complex research problems of territorial development. - Syktyvkar, Komi Scientific Center, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 2003. - 192 p.
4. United interagency information-statistical system. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (Date of access: 30.01.2013).
5. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (Date of access: 30.01.2013).
6. I. Kalashnikov, Nedohlebova E. Indigenous peoples of the Russian Far East: the rise of living standards based reform model of employment // Man and labor. - 2003. - № 5. - Pp. 16-18.
7. The business climate in Russia: Index Props - 2012. - M: StrategyPartners, Eurasian Institute for Competitiveness, 2012. - 159 p.
8. The Small Business Economy: A Report to the President / US Small Business Administration (SBA). - Washington: United States Government Printing Office, 2010. - 176 p.
9. Söllner R. Ausgewählte Ergebnisse für kleine und mittlere Unternehmen in Deutschland 2009 // Statistisches Bundesamt: Wirtschaft und Statistik. - Wiesbaden: 2011. - S. 1086-1096.
10. Kozlov, O. A. Employment in the industrial region: problems of theory and practice of regulation. - Ekaterinburg: Ural Branch of Russian Academy of Sciences Institute of Economics, 2008. - 244 p.
11. Zykov T. Gray zarplatka // Rossiyskaya Gazeta. - № 5806. - 2012. - P. 1.

[1] Статья подготовлена в рамках проекта №12-П-47-2013 (программа Президиума РАН) «Разработка стратегических ориентиров развития и институтов освоения северных, полярных и арктических территорий» и Интеграционного проекта фундаментальных исследований, выполняемых в Уральском отделении РАН в 2012-2014 гг.: «Инструменты и механизмы реализации социально-экономической политики северных территорий» №12-И-7-2070.